
АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ УНИВЕРСАЛИЙ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Е.В. Емельянова

Кафедра переводческого дела и иностранных языков
Актюбинский университет «Дуние»
ул. А. Иманова, 14, Актюбе, Республика Казахстан, 030005

В статье рассматриваются основные виды фразеологических единиц, способы их образования и функционирования, интерлингвистическая связь фразеологизмов европейской языковой группы.

Ключевые слова: немецкий язык, фразеологизм, фразеология, пословицы, поговорки, анализ фразеологических единиц.

У исследователей фразеологического состава русского и немецкого языков имеется множество мнений о том, что такое фразеологизм, причем наблюдается разница во взглядах на то, каков состав таких единиц в каждом из языков. Наиболее известны классификации фразеологизмов Е. Агриколы, И.И. Чернышевой, А. Роткегель. Авторы по-разному определяют отнесенность к фразеологизмам различных групп словосочетаний и степень устойчивости словосочетаний. Так, например, Г.Л. Пермяков в состав фразеологизмов включает пословицы, поговорки, присловья, крылатые слова, афоризмы, а Е. Агрикола к фразеологизмам относит простые фразеологические сочетания, фразеологические единства и идиомы.

Фразеологический словарь русского языка в состав фразеологизмов языка включает различные описательные и аналитические обороты речи, сложные союзы, сложные предлоги, составные термины.

В целом фразеологизм характеризуется как «сочетание слов с переносным значением», как «устойчивое словосочетание с идиоматическим значением», как «устойчивая фраза». Фразеологизмам присущи метафоричность, образность, экспрессивно-эмоциональная окраска.

Теа Шиппан в книге «Лексикология современного немецкого языка» под фразеологизмом понимает «устойчивое единство, состоящее более чем из одного слова».

Основная сфера фразеологического состава языка характеризуется у него воспроизводимостью, устойчивостью, лексикализацией, идиоматичностью. Автор называет основные критерии фразеологичности и приводит их подробное описание: воспроизводимость (фразеологизмы являются относительно постоянными компонентами языковой системы, воспроизводимыми как единство, без новообразований); устойчивость (фразеологизмы представляют собой относительно языковую целостность, их видоизменение возможно лишь в незначительной степени).

Лексикализация (фразеологизмы, по сравнению с свободной синтагмой, образуют новое семантическое единство; конститутанты фразеологизма могут терять свою самостоятельность частично либо полностью); идиоматичность (значение фразеологизма не может быть истолковано по значению его конститутантов) [3. С. 47].

Классификация фразеологических единиц также в качестве основных критериев фразеологичности выделяет лексикализацию и идиоматизацию, как, например, в словосочетаниях: *in Bausch und Bogen, klipp und klar, für jmdn durch Feuer gehen*, которые воспринимаются только как фразеологически единства. Далее, во фразеологических оборотах типа *mit Mann und Maus* невозможна замена одного из конститuentов другим словом, как например: *mit Frau und Maus, ohne Mann und Maus*, так как значение данного фразеологизма «mit allen» не может быть истолковано из значений «Mann» или «Maus».

Фразеологизмы и с точки зрения синтаксиса представляют собой:

а) непредиктавные словосочетания, напр.:

zwischen Tür und Angel; die Flinte ins Korn werfen;

б) устойчивые предикативные конструкции, напр.:

Ihn sticht der Hafer;

в) устойчивые предложения, напр.:

Da beißt die Maus keinen Faden ab.

В исследованиях по фразеологии В.В. Виноградов предлагает классификацию фразеологических единиц по степени семантической слитности.

Характеризуя особенности семантики фразеологических срощений и фразеологических единств, он проводит аналогию между фразеологическими единицами и словами в отношении мотивированности их значения. Значение фразеологических срощений, по его мнению, независимо от их лексического состава, от значений их компонентов, условно и произвольно, как значение немотивированного слова. Например, в работе «Об основных типах фразеологических единиц» он отмечает, что фразеологическое срощение представляет собою семантическую единицу, однородную со словом, лишённую внутренней формы.

Автор ограничивает фразеологические единства от фразеологических срощений и отмечает, что «целостное значение мотивировано». Восприятие мотивированности значения фразеологического единства опирается на осознание его лексического состава, а также на связь значения целого и значения составных частей выражения [2. С. 121—137].

И.И. Чернышева разграничивает фразеологические единства, фразеологические выражения и фразеологические сочетания по характеру значения, возникающего в результате взаимодействия структуры, сочетаемости и семантического преобразования компонентного состава.

Фразеологические единства возникают на основе семантического переосмысления или сдвига переменных словосочетаний. Новое фразеологическое значение создается не в результате изменения значения отдельных компонентов словосочетания, а изменением значения всего комплекса «как бы наложением на него свежего семантического или экспрессивного пласта» [6. С. 39].

Во фразеологическом единстве поглощается и теряется индивидуальный смысл слов-компонентов. Они образуют неразложимое семантическое целое.

Именно этому разряду фразеологии присуще семантическое единство или семантическая целостность. При всем этом значение целого связано с пониманием «образного стержня фразы» [6. С. 39], с осязательностью переноса значения, что и составляет «внутреннюю форму», или образную мотивированность фразеологического единства. Например:

jmdm den Kopf waschen — «намыливать кому-либо шею (голову)»; *keinen Finger krümmen* — «не ударить палец о палец»; *etw. auf Eis legen* — «заморозить, не давать ходу».

Образная мотивированность фразеологического единства может с течением времени побледнеть и ослабеть до полной демотивации. Это, как правило, имеет место в тех случаях, когда фразеологическая единица образуется на переосмыслении таких переменных словосочетаний, которые являлись первоначально обозначениями конкретных обычаев народа и вышли с течением времени из употребления. Например:

Den Stab über jmdn brechen — «вынести приговор кому-либо» (букв.: «разломить над кем-либо палку»); *bei jmdn in der Kreide stehen* — «быть чьим-либо должником» (букв.: «быть у кого-либо в мелу»).

Однако демотивация фразеологического единства не влияет ни на его экспрессивность, ни на его функционально-стилистическую принадлежность. Значение подобных единиц, образующееся на основе переосмысления переменного словосочетания, обладает абсолютной экспрессивностью, т.е. оно экспрессивно вне зависимости от контекста. Оно существует в связи с данным материальным составом фразеологизма также и в том случае, когда постепенно ослабевает и затемняется тот образный стержень, который служил основой мотивированности фразеологических единиц. Следовательно, звуковой состав демотивированных фразеологических единиц (идиом) воспринимается носителем речи как определенный словесный комплекс, который имеет традиционно закрепленное значение, экспрессивность и функционально-стилистическую принадлежность.

Термин «фразеологические единства», с точки зрения И.И. Чернышевой, наиболее точно передает структурно-семантическую специфику фразеологизмов этого типа: целостное значение (семантическое единство), возникающее на основе переосмысления всех компонентов словосочетания.

Образование целостного значения на основе семантического сдвига всего компонентного состава фразеологизма является общим признаком фразеологических единств. Синтаксическая структура этих фразеологизмов может иметь несколько разновидностей, среди которых особенно типичным является словосочетание.

Рассмотрим две разновидности фразеологических единств, которые имеют твердо фиксированные структурные особенности. Такими фразеологизмами являются парные сочетания слов и компаративные фразеологические единицы.

1. Парные сочетания слов составляют значительный слой фразеологии и образуют поэтому ее специфическую особенность. Парными сочетаниями слов называются фразеологизмы с целостным смыслом, возникающим в результате се-

мантического преобразования сочинительных сочетаний, включающих два однородных слова (существительные, прилагательные, глаголы, наречия) и соединяемых при помощи союза *und*, реже *oder* или *weder... noch*.

Смысловая целостность парных сочетаний обусловлена двумя причинами: единством образа в метафорических парных сочетаниях, например: *unter Dach und Fach*, *zwischen Tür und Angel*, *hinter Schloß und Riegel*, *mit Haut und Haar*, отнесенностью к одному и тому же или близким понятиям (при синонимичных или тематически близких компонентах), например: *Art und Weise*, *schalten und walten*, *hoffen und harren*, *leben und weben*, или отнесенностью к родовому понятию более высокого порядка (при компонентах-антонимах), например: *Tag und Nacht*, *groß und Klein*, *arm und reich*.

Характерными морфологическими особенностями этих парных сочетаний является отсутствие артикля и опущение флексии. Артикль отсутствует у преобладающего большинства парных соединений и у всех парных повторов.

Опущение флексии у первого или обоих компонентов является следствием семантической целостности фразеологизма. Данная закономерность наблюдается также и у парных сцеплений, компонентами которых являются прилагательные, например: *ein klipp und klares Ja* а не *ein klipfes und klares Ja*.

«Морфологическим следствием» семантической целостности парных сочетаний является также и своего рода выравнивание грамматического рода субстантивных компонентов, в следующих случаях: *mit all ihrem Hab und Gut*, *für ihr Hab und Gut*.

Подобно копулятивным сложным существительным, парное сочетание принимает род последнего компонента-существительного *das Gut*, хотя первый компонент — существительное женского рода — *die Habe*.

Семантическая целостность фразеологизмов поддерживается фонетическими средствами. В этом плане наибольшее значение имеет ударение, три вида рифмы (аллитерация, конечная рифма, ассонанс), нарастание компонентов.

При наличии неравных компонентов парные сочетания подчиняются закону нарастающих членов (*hoch und heilig*).

Обращает на себя внимание также такая фонетическая особенность парных сочетаний, как повышенная «сонорность» второго компонента.

В первом элементе сонант или отсутствует, или находится в менее выгодном фонетическом окружении: *gut und gerne*, *zu Nutz und Frommen*. Из двух обратимых вариантов сочетания чаще употребляется тот, который обладает повышенной «сонорностью» во втором члене: *zu Wasser und zu Lande zu Lande und zu Wasser* [6. С. 61].

Продуктивный характер парных фразеологизмов подтверждается наличием ряда продуктивных структурных типов.

В пользу продуктивности данной группы фразеологии говорят такие явления, как активная фразеологическая деривация на основе парных сочетаний, параллельные образования в различных частях речи, наличие резерва переменного

устойчивых парных сочетаний, употребительность парных фразеологизмов в литературно-разговорной сфере общения, прессе и публицистике.

2. Компаративными фразеологизмами называются устойчивые и воспроизводимые сочетания слов, фразеологическая специфика которых основывается на традиционном сравнении. Например:

jmdn fliehen wie die Pest — «бежать от кого-либо как от чумы»; *jah, plötzlich hochfahren wie von der Tarantel gestochen* — «вскочить как ужаленный» (букв.: «будто укушенный тарантулом»); *geschwätzig sein, schwatzen wie eine Elster* — «быть болтливой, трещать как сорока».

Структурно-семантическое своеобразие устойчивых сцеплений слов данного типа состоит в том, что характеристика свойства или действия происходит через сравнительную группу или сравнительное придаточное предложение, вводимое союзами *wie* или *als*. Сравнительная группа или придаточное предложение характеризуют свойство или действие, состояние через сравнение, например: *er ist wie ein Stier* означает «он силен (дик, опасен) как бык».

Фразеологическими выражениями являются единицы, которые по своей грамматической структуре представляют собой предикаты сочетаемости.

По коммуникативной значимости различают следующие разновидности.

Общепотребительные пословицы:

Es ist nicht alles Gold, was glantz — «Не все то золото, что блестит»; *Viele Köche verderben den Brei* — «У семи нянек дитя без глазу»; *Mann soll den Tag nicht vor dem Abend loben* — «Цыплят по осени считают»; *Nachrat-Narrenrat* — «Запоздалый совет — совет глупца».

Поговорки типа:

Da liegt der Hund begraben — «Вот где собака зарыта»

Устойчивые и воспроизводимые междометия и модальные выражения:

Der kann mich gern haben — «Я его и знать не хочу» (выражение неприятия); *Du lieber Himmel!* — «Бог ты мой! Боже правый!» (выражение ужаса и удивления); *Du kriegst die Motten!* — «Ты с ума сошел!» (выражение удивления, изумления).

Некоторые из таких устойчивых междометий и модальных выражений имеют эллиптическую форму, например:

Ja, Kuchen! — «Как бы не так! Этот номер не пройдет!» (выражение отказа); *Verflucht und zugenäht!* — «Черт возьми! Черт подери!» (проклятие).

К фразеологическим сочетаниям относятся фразеологизмы, возникающие в результате единичного сцепления одного семантически преобразованного компонента. Для семантики подобных фразеологизмов характерна аналитичность и сохранение семантической отдельности компонентов. Фразеологические сочетания могут быть терминологического, а также нетерминологического характера.

Das gelbe Fieber (тропическая болезнь), *die silberne Hochzeit* (25-летнее нахождение в браке), *der schwarze Markt* (тайный, запрещенный рынок).

Число фразеологических сочетаний очень невелико, так как единичная сочетаемость одного из компонентов с переносным значением не является типичной в системе немецкой фразеологии.

Как правило, переносное значение слова образует серийную сочетаемость со словами той или иной семантической группы. Для примера можно сравнить сочетаемость прилагательного *blind* в его прямом значении (безмерный, беспредельный) и в переносном (тусклый, мутный, непрозрачный).

Суммируя все вышеуказанное, приходим к следующим выводам.

Устойчивые сравнения, согласно их традиционному обозначению, или компаративные фразеологические единицы, являются одной из групп фразеологии. Своеобразие, позволяющее выделить их среди других фразеологизмов, возникает в результате взаимодействия структурных и лексико-выразительных факторов.

Структура компаративной единицы при наполнении ее социально отработанными, прочно укоренившимися в языковой практике лексическими единицами позволяет создавать традиционные характеристики свойств, действий и состояния субъекта, лица или предмета. Структура компаративного фразеологизма и ее лексическая наполняемость создают условия для образования единиц с ярко выраженным оценочным характером. Этому способствует, помимо факторов, описанных выше, также и частая гиперболизация предмета, лежащего в основе сравнения.

Рассматривая разряды фразеологических выражений, И.И. Чернышева выделяет два основных свойства фразеологичности: наличие у них единичной сочетаемости компонентного состава и специфической разновидности семантического преобразования. Так, для пословиц характерен дидактический смысл, который выражается через осмысление соответствующего образца, например:

Viele Köche verderben den Brei — «У семи нянек дитя без глаза»; *Neue Besen kehren gut* — «Новая метла чисто метет».

И.И. Чернышева, применяя комплекс критериев для идентификации фразеологизмов, выделяет фразеологизмы на основе более объективных языковых, а не только функционально-стилистических показателей. Наиболее последовательно критерии фразеологичности обнаруживает разряд фразеологических единиц структурно-синтаксического типа словосочетаний с подчинительной связью.

Взаимное соотноснение, сравнение и противопоставление единиц, категорий, разрядов и других языковых явлений выступает как обязательное условие характеристики каждого из них, установления существенных формальных и смысловых связей между ними и конституирования объединяющих их систем, подсистем и микросистем.

Под системой мы понимаем общий фразеологический фонд языка, подсистему, как часть этого фонда, представляют в нашем понимании пословицы и поговорки, а микросистему — пословицы и поговорки с анимализмами.

Проблема фразеологических универсалий с привлечением немецкого и других германских языков рассматривается в работах Е.М. Солодухо [4. С. 34]. Также

представляет интерес исследование Д. Добровольского, который подвергает структурно-типологическому анализу немецкую, нидерландскую и английскую фразеологию и выделяет три типа фразеологических универсалий:

- а) обусловленные внеязыковыми факторами,
- б) лексико-фразеологические,
- в) собственно фразеологические.

Он показывает, что характеристика фразеологической системы раскрывает ряд закономерностей. Его основные тезисы основаны на пропорциональной зависимости между степенью аналитичности и регулярности фразеологической системы. Уровень регулярности, например, тем больше, чем больше число фразеологизмов с одинаковым компонентом и чем больше число семантически «делимых» компонентов, и этот уровень тем ниже, чем выше число фразеологизмов с уникальным компонентом.

Структурно-типологическое исследование выявило высокую степень близости немецкого и нидерландского языков, которым противопоставляется английский язык.

Интерлингвистические связи во фразеологии европейских языков объясняются общностью культурных традиций, берущих свое начало в античности и в христианстве.

Наиболее обширное исследование интерлингвальных связей фразеологии осуществлено Е.М. Солодухо. На основе около 50 000 интерфразеологизмов из славянских, германских и романских языков автор разработал их типологию, описал процессы заимствования и интеграции, диалектику национального и интернационального во фразеологии, а также охарактеризовал распределение интерфразеологизмов по отдельным понятийным сферам. Интернациональный фразеологический состав в его работах представлен в соответствии с формой и содержанием, как результат генетической языковой общности, культурно-исторических контактов и особенностей языкового развития.

Фразеологизмы в большинстве случаев образуются посредством метафор, которые берут свои значения из областей общественной жизни, поэтому развитие сфер человеческой деятельности отражается также и в тематических группах фразеологизмов. Так, со словами периода рыцарских турниров средневековья и сегодня образуются часто употребляемые фразеологизмы:

den Spieß umdrehen — «переходить в контратаку, используя средства противника»; *jemanden in Harnisch bringen* — «кого-либо сердить»; *jemanden im Stich lassen* — «оставлять без поддержки, бросать на произвол судьбы».

Развитие техники в XIX в. привело к возникновению новой тематической группы фразеологизмов, например в связи с изобретением паровой машины и железной дороги:

Bahnhof verstehen — «ничего не понимать», *auf dem richtigen falschen Dampfer sein* — «заблуждаться, ошибаться», *etwas geht im alten Cleis weiter* — «ничего не изменилось».

Недавнее развитие радио и ракетотехники, астронавтики и подобных отраслей привело к возникновению новых фразеологизмов:

eine Antenne für etwas haben — «иметь чувствительность к чему-либо», *nicht alle Daten im Speicher haben* — «быть не совсем нормальным». *Wie eine Rakete* — «молниеносно».

Наряду с названными и другими новообразующимися тематическими группами также остаются активными старые группы, такие, как «человеческое тело» и «предметы одежды». Сюда относятся также тематическая группа «названия животных», которая обильно предоставляла и сейчас предоставляет компоненты для фразеологических конструкций:

seinem Affen Zucker geben — «давать себе волю, резвиться»; *jemanden einen Baren aufbinden* — «говорить кому-либо неправду»; *Den Bock zum Gärtner machen* — «доверить кому-либо работу, для которой он совершенно не пригоден»; *faule Fische* — «неправдоподобные отговорки»; *zwei Fliegen mit einer Klappe schlagen* — «одним выстрелом двух зайцев убить»; *jemandem einen Floh ins Ohr setzen* — «взбудоражить, взволновать, расстрожить кого-либо»; *Hahn im Korb sein* — «быть самой важной персоной в обществе»; *mit jemandem ein Hühnchen zu rupfen haben* — «иметь счёты с кем-либо»; *auf den Hund kommen* — «доходить до ручки, низко пасть»; *die Katze aus dem Sack lassen* — «сделать тайное явным»; *jemandem ein Laus in den Pelz setzen* — «задать хлопот, причинить неприятности»; *weiße Mäuse sehen* — «быть пьяным»; *den Ochsen hinter den Pflug spannen* — «начинать дело не с того конца»; *die Pferde scheu machen* — «наводить панику»; *Schwein haben* — «везет, фортит, улыбается счастье»; *etwas pfeifen die Spatzen von den Dächern* — «об этом все трубят, это известно всем и каждому»; *den Vögel abschiessen* — «добиться наибольшего успеха, быть первым»; *mit den Wölfen heulen* — «присоединяться к мнению большинства по соображениям выгоды»; *in etwas ist der Wurm drin* — «тут что-то неладно, есть какой-то дефект».

Фразеологизмы с анимализмами продолжают привлекать внимание исследователей, так как являются одной из самых многочисленных и внутренне разнообразных групп специфического фразеологического фонда и позволяют получить информацию об их энциклопедической (культурно-информативной), социально-информативной, дейктической, экспрессивной и образно-экспрессивной функциях.

Энциклопедическая (культурно-информативная) функция

Анималистические фразеологизмы отражают многовековые наблюдения человека над внешним видом и повадками животных, передают отношение людей к их «меньшим братьям». Анимализмы несут энциклопедическую информацию как о типичных чертах животного, так и о менее явных признаках, не отраженных в словарных дефинициях. Энциклопедические значения анимализма, актуализированные в отдельных фразеологизмах, встречаются довольно часто. Так, фразеологизмы с названиями животных могут отражать:

— физические качества, возможности:

сильный (выносливый) как лошадь, слабый как цыпленок, плавает как рыба, зоркий как рысь, нюх как у собаки, ловкий как обезьяна;

— внешний облик:

черный как ворон, козлиная борода, осиная талия, сухой как вобла, с гулькин (воробьиный нос), толстый как боров;

— психические качества (черты характера):

упрямый как бык, осел; уперся как баран, задирист как петух, назойлив как муха, угрюмый как бирюк;

— интеллект:

глуп как сивый мерин, уставиться как баран на новые ворота, хитрый как лиса, это и ежу понятно;

— повадки, умения, навыки:

трещит как сорока, галдят как галки, нем как рыба, страусовая политика, повторять как попугай.

Черты, которыми человек наделяет животных, могут совпадать в разных языках, ср.:

Немецкий

Rot wie ein Krebs
Stark wie ein Pferd
Schwimmt wie ein Fisch
Schwarz wie ein Rabe
Störrisch wie ein Esel
Essen wie ein Spatz
Schlau wie ein Fuchs

Русский

красный как рак
сильный как лошадь
плавает как рыба
черный как ворон
упрямый как осел
ест как воробей
хитрый как лиса

Но эти черты могут и заметно отличаться. Сравним:

Dastehen wie die Kuh vorm neuen Tor	уставиться как баран на новые ворота
Hungrig wie ein Вдг	голодный как волк (собака)
Вцсе wie ein Wolf	злой как собака
Sanft wie ein Lamm	смирнее теленка
Wie iene Ratte schlafen	спать как сурок

Компоненты названия животных легко переходят в разряд слов-символов, отражающих сложившиеся у людей представления о разных животных: трудолюбивый как пчела, гусь лапчатый, хитрый как лиса, труслив как заяц, бесстрашен как лев, послушен как ягненок. Многие наименования животных стали устойчивыми метафорами, обозначающими свойства и качества человека, например: *лиса* — «хитрый, лживый человек», *гусь* — «ненадежном или глуповатом человеке», *медведь* — «о неуклюжем, неповоротливом человеке», *петух* — «о зазорном человеке».

Таким образом, наименования животных здесь выполняют энциклопедическую функцию — они сообщают данные о животном, необходимые для становления фразеологического значения. Из большого набора психических и физических качеств животного, его внешнего вида, повадок отбирается одна, реализуемая в контексте фразеологизма.

Социально-информативная функция

Социально-информативную функцию выполняют некоторые наименования животных, ставшие символами отрицательных качеств. В немецком и русском языках это, прежде всего Hund — «собака», Schwein — «свинья», Ziege — «коза», Esel — «осел», названия которых имеют негативную коннотацию, основанную как на реальных наблюдениях, так и на сложившемся стереотипе представлений об интеллекте, характере и других чертах животного. Некоторые из этих представлений имеют весьма древние истоки.

Так, представление о собаке как о существе гонимом известно еще из Библии, наименование этого животного дает наибольшее количество негативных коннотаций как в немецкой, так и в русской фразеологии: *kein Hund, auf den Hund kommen, wie ein Hund leben, jmden wie einen Hund behandeln* (Собаке собачья смерть, издох как собака, гнать ко всем собакам, собачий сын, собачья погода, гонять собак).

Многие отрицательные коннотации, связанные с названиями (наименованиями) животных, в немецком и русском языках совпадают, например:

Ein Wolf im Schlafpelz	волк в овечьей шкуре
Den Bock zum Gdrtner machen	пустить козла в огород
Der Hund auf dem Heu	собака на сене
Perlen vor die Sdue werfen	метать бисер перед свиньями

Общие коннотации, основанные на наблюдениях за животными, возникают в разных языках независимо друг от друга и свидетельствуют об универсальности человеческого мышления. Однако «видение мира» может быть различным у разных (особенно неродственных) народов, и тогда наименование одного и того же животного приобретает разные коннотации.

Классическим примером такого расхождения служит фразеологизм с существительным «слон», которое в немецком и русском языках стало символом неуклюжести и тяжеловесности *sich benehmen wie ein Elefant im Porzelladen* — «вести себя как слон в посудной лавке» (грубо, неуклюже), в то время как у индусов «слон» — символ грациозности.

Дейктическая функция

Суть дейктической функции состоит в том, что имена нарицательные можно с успехом заменить указательными местоимениями (тот, этот), так как они не называют свойства конкретного денотата, а лишь указывают на его отличие от другого объекта, «намекают» на его местонахождение, например:

немецкий: Vom Pferd auf den Esel kommen, weder Fisch noch Fleisch (nicht Fisch, nicht Fleisch);

русский: метил в ворону, а попал в корову; менять кукушку на ястреба; ни пава, ни ворона; ни уха, ни рыла.

Для имен нарицательных эта функция не выступает изолированно от других функций — контекст фразеологизма учитывает и энциклопедическую информацию о денотате, например: знай, кошка, свое лукошко; всяк сверчок знай свой шесток. Это еще раз свидетельствует о том, что в реальном процессе фразеобразования, как правило, взаимодействует несколько функций, одна из которых играет главную роль.

Экспрессивная функция

Экспрессивность — категориальный признак фразеологизмов, непереносимое условие их существования. В составе фразеологизмов можно выделить компоненты, которые выполняют чисто экспрессивную функцию. Значение такого компонента заключается не в сообщении энциклопедических сведений о денотате, а сводится к экспрессивной «дополнительности», усилению экспрессивной выразительности фразеологизма, например: вагон и маленькая тележка, фи́га с маслом, дубина стоеросовая, шут гороховый. Дополнительный компонент путем тавтологического повтора, конкретизации слова или фразеологизма создает образность, повышает экспрессивность всего выражения. Так, например, фразеологизм «носится как угорелая кошка» возник путем эксплицирования имеющей многочисленные соответствия в других языках ФЕ «носится как угорелый».

Необходимо отметить, что анималистические компоненты чаще выступают в качестве опорного слова и, следовательно, сами являются эксплицируемыми, например: змей сипатый (рогатый, шелудивый); свинья мокрогубая.

Степень экспрессивности разных лексем неодинакова. В соответствующем контексте любое слово может стать функциональным экспрессивом. Но существует также лексемы, потенциальная возможность которых стать экспрессивом чрезвычайно высока. Это, прежде всего существительные *Hund* — «собака» и *Teufel* — «черт», например:

немецкий: kein Hund, kein Teufel, das weiß der Teufel, zum Teufel gehen.

русский: ни одна собака не...; каждая собака; на кой черт, какого черта; ни к черту не годится.

Слова, обладающие высоким экспрессивным потенциалом независимо от контекста и имеющие широкую сочетаемость, можно назвать универсальными экспрессивами.

Образно-экспрессивная функция

Образно-экспрессивную функцию выполняют компоненты фразеологических каламбуров. Каламбуры с названиями животных строятся по всем правилам языковой шутки. Основной способ такого каламбура — столкновение несовместимых понятий, например: шуба на рыбьем меху; идет как корове седло; нужен как рыбе зонтик. Образно-экспрессивная функция компонента в данных фразеологизмах близка к энциклопедической функции. Специфика ее заключается в том, что для языковой шутки подбирается неважная и почти никогда не реализуемая часть информации о денотате со знаком «минус» (идет как корове седло — на коров не надевают седло, следовательно, «не идет»).

Итак, как в русском, так и немецком языке компоненты фразеологизмов выполняют различные функции. Наиболее распространенной является энциклопедическая функция, отражающая разные стороны понятия о денотате. Фразеологизмы могут отражать максимальное количество свойств, черт и признаков предмета, реализуя их в разных контекстах, поэтому большинство слов-компонентов поликоннотативны.

Вторая важная функция — социально-информативная, отражающая сложившуюся негативную оценку лица, животного или предмета, явления. Компоненты

ненты, выполняющие эту функцию, содержат отрицательные характеристики именуемого объекта от выступающих в энциклопедической функции не только этой негативной оценочностью, но и относительно узким кругом оттенков значений. Компоненты фразеологизмов, выполняющие энциклопедическую и социально-нормативную функции, не только не утрачивают своих словесных качеств, но и обогащают систему своих значений, поворачиваясь новой стороной в каждом конкретном фразеологическом контексте.

Противоположный полюс семантической шкалы занимают компоненты, выполняющие дейктическую и экспрессивную функции. Их роль сводится к различению предметов или усилению экспрессии фразеологизмов. Контекстуальное значение таких компонентов крайне бедно, оно как бы отступает на второй план. Однако и здесь семантика слова продолжает оставаться актуальной для носителя языка, создавая образность фразеологических единиц.

При более детальном рассмотрении пословиц и поговорок в качестве фразеологизмов необходимо отметить, что в исследованиях немецких ученых не прослеживается четкого разделения фразеологизмов на пословицы и поговорки, сам термин «пословица» в качестве обозначения как пословицы, так и поговорки соотносится лишь термином «фразеологизм». У пословицы и фразеологизма немецкие исследователи выделяют ряд общих признаков.

Для пословиц характерен постоянный неизменный лексический состав, в большинстве случаев они имеют «метафорическое обобщенное значение» [5. С. 427], которое не соответствует сообщаемым непосредственно в предложении обстоятельствам:

Die Katze läßt das Mäusen nicht — «Как волка ни корми, он все в лес смотрит»; *Wer sich zur Kuh macht, der wird gemolken* — «С волками жить — по-волчьи выть».

Пословицы представляют собой постоянные конструкции предложений с тенденцией к поучениям, которые основываются на практическом жизненном опыте.

В трудах немецких ученых отмечаются также значительные различия между пословицей и фразеологизмом. Различие, например, тем яснее, что пословицы, в отличие от фразеологизмов, не представляют никакой формальной возможности связи с контекстом.

Синтаксическая структура пословиц характеризуется предпочтением использования существительных, глаголов и прилагательных. Кроме того, рифма и ритм в пословице также играют значительную роль:

Besser Sperling in der Hand als die Taube auf dem Dach. Auf den Sack schlägt man. Den Esel meint man.

Между пословицами и фразеологизмами существуют различного вида связи. Так, например, из пословицы может возникнуть фразеологизм:

jmdm eine Grube graben — «пытаться кому-либо тайно навредить» — из пословицы *Wer andern eine Grube gräbt, fällt selbst hinein* — «Не рой яму другому, сам в нее попадешь».

Следующее различие между пословицей и фразеологизмом состоит в том, что пословица исторически зафиксирована в ее устоявшейся форме. Фразеоло-

гизмы же, напротив, в этом отношении не ограничены историческими рамками. Они представляют собой общее языковое явление, и постоянно возникают новые фразеологизмы, в то время как старые выходят из употребления, что свойственно лексическим единствам.

Однако это не означает, что существующие и передающиеся во времени пословицы в сегодняшней языковой коммуникации не имеют значения, хотя и не все одинаково активно используются в речи. Так, например, довольно часто употребительным пословицам: *Was du Heute kannst besorgen, das verschiebe nicht auf morgen. Lieber den Sperling. Spatz in der Hand als die Taube auf dem Dach* противопоставляются такие, которые едва используются сегодня (*Jedem Schwein kommt sein Martinsabend. Hungrige Flühe stechen sehr*).

С точки зрения Г.Л. Пермякова, русское обозначение «пословицы и поговорки» используется в большинстве случаев также как цельный термин и, как правило, не разлагается далее на оба компонента. Это не случайно, т.к. между «пословицами» и «поговорками» действительно много общего, и не только в русском, но и в других языках. Прежде всего, пословицы и поговорки равным образом представляют собой клише, т.е. установленные, «застывшие» сочетания слов, которые не образуются в речи каждый раз заново, а воспроизводятся в их утвержденной форме [1. С. 12]. Оба вида являются признаком и моделью типичных ситуаций или отношений между объектами. Они в равной степени располагают определенными языковыми особенностями.

Однако Г.Л. Пермяков отмечает также значительные различия между пословицами, с одной, и поговорками, с другой стороны, т.к. внутри обоих типов клише, в свою очередь, можно установить огромное многообразие форм. Грамматическая комплексность клише поговорочного типа варьируется в зависимости от их степени и характера; некоторые из этих образований выступают как простые, другие, напротив, в качестве комплексных предложений: *den Bock zum Gartner machen* — пустить козла в огород; *Lere den Wolf das Paternoster, er sagt doch «Lamm»* — как волка ни корми, он в лес смотрит. Среди комплексных предложений различаются, в свою очередь, сложносочиненные, сложноподчиненные предложения и бессоюзные связки:

Auch dem geschicktesten Weber reibt einmal der Faden (букв.: «И у искусного ткача рвется нить») — «Конь о четырех ногах, да и тот спотыкается»; *Die Katze weiß, wo sie genacht hat* (букв.: «Кошка, где она полакомилась») — «Знает кошка, чье мясо съела»; *Auf den Sack schlägt man, den Esel meint man* (букв.: «Бьют по мешку, но имеют ввиду осла») — «На языке одно, на уме другое».

Клише поговорочного типа различаются также по степени их обобщенности. В одних выражаются регулярные отношения, как, например, в следующей пословице:

Jedem Vogel gefällt sein Nest (букв.: «Каждой птице нравится свое гнездо») — «Каждый кулик свое болото хвалит».

Другие, напротив, сообщают только о единовременном событии в конкретной ситуации:

Wer keine Kuh hat, muß die Katze melken (букв.: «Не имеющий коровы вынужден доить кошку») — «На безрыбье и рак рыба».

Среди названных встречаются повествовательные предложения:

Ein alter Rabe krächzt nicht ohne Grund — «Старый ворон не каркнет даром»;

повелительные предложения:

Lehrenicht die Fische schwimmen und Tauben fliegen (букв.: «Не учи рыб плавать, а голубей летать») — «Не учи ученого!»;

вопросительные предложения:

Ist das Futteral mehr wert als die Geige darin? (букв.: «Дороже ли футляр скрипки, что в нем?») — «Стоит ли овчинка выделки?»

Таким образом, значение компонента в зависимости от выполняемой им функции может быть сложным, разветвленным, с множеством коннотаций, или бедным, обесцвеченным. Однако значение слова присутствует в контексте фразеологизма всегда, без этого невозможно понимание внутренней формы фразеологизмов, их семантики, экспрессии, их связей с остальной частью словарного состава языка.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Пермяков Г.Л.* Русская фразеология как объект исследования и преподавания. — М.: Наука, 1985.
- [2] *Виноградов В.В.* Об основных типах фразеологических единиц. — М.: Просвещение, 1972.
- [3] *Шиппан Т.* Лексикология современного немецкого языка. URL: www.tspu.edu.ru
- [4] *Солодухо Е.М.* Типология фразеологизмов романо-германской языковой группы. — М.: Просвещение, 1983.
- [5] *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. — М.: Наука, 1986.
- [6] *Чернышева И.И.* Функционально-стилистическая принадлежность парных сочетаний — собственно-литературная и литературно-разговорная сферы общения. — М.: Просвещение, 1970.

THE ANALYSIS OF GERMAN PHRASEOLOGISMS

J.V. Jemeljanova

Translation and Foreign Languages Chair
Aktobe University «Dunie»
A. Imanov str., 14, Aktobe, Kazakhstan, 030005

The article is devoted to analyses of the most important Kinds of Phraseologisms, their way of formation and function, and linguistic connection with European language groups.

Key words: german language, phraseological unit, phraseology, proverbs, sayings, the analysis of phraseological units.